

А В Т О Р

2000 пьес

Трехсотлетие отделяет нас со дня смерти великого испанского драматурга Лопе де Вега (1562—1635), чья феноменальная творческая плодовитость — он мог создать пьесу в 24 часа! — дает повод не менее знаменитому его современнику Сервантесу назвать Лопе «чудом природы». Если даже не считать его поэм, романов, сонетов, пасторалей и пр., а ограничиться только его драматургическим творчеством, то и в таком случае надо иметь в виду свыше 2.000 пьес. Только четвертая часть этого богатейшего наследия была опубликована.

Но, разумеется, мировая слава Лопе де Вега определяется не этой невероятной цифрой написанных произведений, а ярчайшей художественной ценностью его пьес, их литературно-историческим и общественным значением.

Связанный по происхождению с мелким дворянством Лопе прожил бурную, полную приключений жизнь. Он — похититель женщин, хвастун, дуэлист, бесцеремонный памфлетист, участник морских сражений, — все что угодно! Но это не мешает блестящему расцвету его поэтического таланта. Пяти лет он говорил стихами, десяти лет переводил тагинские поэмы, тринадцати лет — написал первую драму.

Резко противоречивые черты таланта Лопе де Вега объясняются в значительной мере социально-политическими особенностями его эпохи. Испания его времени была страной самого мрачного религиозного фанатизма и монархического абсолютизма, подавлявшего всякие вспышки сопротивления со стороны фео-

далов. И вот в представлении Лопе король — это крепкая опора и защита народа против феодальных притеснителей. В одной из лучших своих пьес («Овечий источник») он показывает бунт крестьян, жестоко расправившихся с аристократом-угнетателем. И король, как высший и нелицеприятный судья, как настоящий «отец народа», великодушно прощает крестьянам свирепую расправу с насильником. Сцены крестьянского мятежа написаны однако с таким волнующим подъемом, что и сейчас еще пьеса производит огромное впечатление.

Двойственность творческого облика Лопе де Вега все время дает себя чувствовать. С одной стороны, он как будто оказывается — особенно во вторую половину жизни — суровым аскетом, изнуряющим свою плоть в посте и лишениях. Но маска «благочестия» закрывает только наружную; под ней кипят бурные человеческие страсти. Когда они вырываются наружу, перед нами реалистический, даже натуралистический бытописатель чувственных усад жизни.

Демократическая стихия часто омывала его творчество. Это особенно было заметно в его комедиях. Если в своих драмах — по преимуществу историко-героических — он является охранителем «священных устоев» монархии, то в комедиях он уже предстает замечательным «мастером смеха», вербующим и свои сюжеты, и своих героев из социальных «низов». Он отдает наиболее блестящие, искрящиеся остроумием эпизоды, реплики и диалоги таким, казалось бы, «недостойным» персонажам, как слуги, находчивость, ловкость и лукавая ирония которых неисчерпаемы. Комедия Лопе де Вега полна вольного, широкого, жизнерадостного восприятия мира: бесконечна вереница нарисованных с неподражаемым юмором образов, взятых из самой гущи жизни и разговаривающих на подлинно народном, гибком и метком наречии.

Вот за эту властно пробивающуюся в творчестве испанского драматурга — сквозь мрачную идеологию католицизма и монархизма — свежую народную струю он в первую очередь должен быть ценен для советского зрителя. Такие его великолепные комедии, как брызжащая здоровым весельем «Собака садовника», не случайно удержались целые столетия в репертуаре передовых европейских сцен. Здесь Лопе де Вега — прямой предшественник великих комических авторов театра — Мольера и Бомарше.

Мы ждем от советского театра не только использования общеизвестных пьес испанского драматурга, но и постановок еще неизвестных для нашей аудитории произведений, вроде хотя бы намеченной у нас, судя по газетным сообщениям, постановки, мастерски написанной и глубокой по теме, комедии «Валенсианские безумцы».

В АЛЕКСАНДРОВ

НОВЫЙ ПЕРЕВОД

ЛОПЕ ДЕ ВЕГА

Богатейшее творческое наследие великого испанского драматурга Лопе де Вега до сих пор еще лежит под спудом. Больше того: существующие переводы произведений Лопе де Вега не всегда могут удовлетворить тем высоким художественным требованиям, с которыми обращаются к этим переводам советский читатель и советский зритель. Необходимость в новых переводах назрела давно, но только сейчас эти переводы начали появляться. Одной из лучших следует признать работу М. Л. Лозинского, заново переведшего пьесу Лопе де Вега «Собака садовника».